

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2056
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2056

СОДЕРЖАНИЕ

- 1667-1674 Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2019 году. А. П. ШАПОВАЛ, Д. Ю. ЛЕОКЕ
- 1674-1680 Фауна и население птиц берегов Амура в городе Хабаровске. И. А. МАННАНОВ, В. Т. ТАГИРОВА
- 1680-1690 Заметки о поведении камышниц *Gallinula chloropus* в лесопарковой зоне Кишинёва. И. Ю. ЯНОВСКИЙ
- 1691-1695 Численность и распределение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в государственном национальном природном парке «Алтын-Эмель». В. Ф. ШАКУЛА, Г. В. ШАКУЛА
- 1695-1696 Весенний пролёт малого веретенника *Limosa lapponica* в низовьях реки Тургай. В. В. ХРОКОВ
- 1697-1701 О достоверности находок белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Амурской области. В. А. ДУГИНЦОВ
- 1701-1702 К состоянию численности чешуйчатого *Mergus squamatus* и большого *M. merganser* крохалей на некоторых реках нижнего Приамурья. В. В. ПРОНКЕВИЧ, А. Ю. ОЛЕЙНИКОВ
- 1702-1703 Необычная миграция арктических куликов в пойме реки Припяти на юге Белоруссии осенью 2007 года. Н. В. КАРЛИОНОВА, П. В. ПИНЧУК, Д. В. ЖУРАВЛЁВ, И. А. БОГДАНОВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2056

CONTENTS

- 1667-1674 Rare and vagrant birds registered in the Curonian Spit in 2019. A. P. SHAPOVAL, D. Yu. LEOKE
- 1674-1680 Fauna and population of birds on the Amur banks in Khabarovsk. I. A. MANNANOV, V. T. TAGIROVA
- 1680-1690 Notes on the behaviour of the common moorhen *Gallinula chloropus* in the forest-park zone of Kishinev. I. Yu. YANOVSKY
- 1691-1695 Abundance and distribution of the Semirechye pheasant *Phasianus colchicus mongolicus* in the State National Natural Park Altyn-Emel. V. F. SHAKULA, G. V. SHAKULA
- 1695-1696 Spring migration of the bar-tailed godwit *Limosa lapponica* in the lower course of the Turgai river. V. V. KHROKOV
- 1697-1701 On reliability of findings the ferruginous duck *Aythya nyroca* in the Amur Oblast. V. A. DUGINTSOV
- 1701-1702 To the state of abundance of the scaly-sided merganser *Mergus squamatus* and the goosander *M. merganser* on some rivers of the lower Amur region. V. V. PRONKEVICH, A. Yu. OLEYNIKOV
- 1702-1703 An unusual migration of arctic waders in the Prypyat river floodplain in the south of Belarus in autumn 2007. N. V. KARLIONOVA, P. V. PINCHUK, D. V. ZHURAVLEV, I. A. BOGDANOVICH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2019 году

А.П.Шаповал, Д.Ю.Леоке

Анатолий Петрович Шаповал, Дмитрий Юрьевич Леоке. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru; dleoке@mail.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2021

На протяжении более 60 лет на Куршской косе, отделяющей Куршский залив от Балтийского моря, проводится массовый отлов и кольцевание птиц с целью изучения различных аспектов их миграции. До настоящего времени поймано и окольцовано свыше 3 млн птиц 200 видов. Основным методом отлова на полевом стационаре «Фрингилла» являются специально сконструированные Я.Я Якшисом большие стационарные ловушки рыбачинского типа. В последние десятилетия дополнительно птицы отлавливаются также паутиными сетями на полевом стационаре «Рыбачий», на водопое на стационаре «Фрингилла» и в других местах. Оба метода позволяют фиксировать виды, которые относительно трудно обнаруживаются при помощи визуальных наблюдений.

В настоящем сообщении приводятся данные отлова и встреч в 2019 году редких и залётных видов птиц на Куршской косе. Данные о встречах редких птиц за 2012-2018 годы представлены в предыдущих публикациях (Шаповал 2012, 2013, 2014, 2015, 2019; Шаповал, Леоке 2016, 2018, 2021).

Все пойманные птицы подвергались стандартной прижизненной обработке (Виноградова и др. 1976). Основные морфологические показатели измерялись линейкой (длина крыла и длина хвоста, с точностью до 1 мм) и штангенциркулем (длина цевки, размеры клюва, с точностью до 0.05 мм), масса тела птиц измерялась при помощи электронных весов (с точностью до 0.1 г). Величина подкожных жировых резервов птиц оценивалась в баллах по 5-балльной шкале по методике Т.И.Блюменталь и В.Р.Дольника (1962). Результаты измерений приведены в таблице. Названия таксонов и порядок их расположения даны по: Jonsson 1992; Коблик и др. 2006, и согласно кодам EURING (1979).

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. В последние десятилетия повсеместно наблюдается резкое снижение численности этого вида. На Куршской косе горлица стала отлавливаться не ежегодно и единичными особями. В 2019 году поймана рыбачинской ловушкой одна годовалая птица (видимо ещё мигрирующая) 31 мая в 9.00 (по местному времени). Длина крыла 173 мм, масса тела 125 г.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Редкий, кочующий во время летних послегнездовых (преимущественно) и осенних (очень

редко) перемещений. Возможно, гнездится на Куршской косе. Чаще всего отлавливается в летнее время. В 2019 году поймана единственная молодая птица паутинными сетями на полевом стационаре «Рыбачий» 1 ноября (10.00). У отловленной птицы отсутствовали видимые подкожные запасы жира. Длина крыла 134 мм, масса тела 60.1 г.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Отлавливается ежегодно в числе нескольких особей. В окрестностях полевого стационара «Фрингилла» на зарастающих дюнах каждый год обычно гнездится одна пара. В 2019 году поймано 4 птицы. Самец, отловленный в паутинную сеть 18 мая (17.00) и, судя по увеличенным размерам клоакального выступа, в дальнейшем будет членом гнездящейся пары у стационара. Длина крыла его составила 94 мм, масса тела – 26.1 г, балл жира «мало». Второй самец пойман 27 мая (10.00) в рыбачинскую ловушку (размеры и масса – см. таблицу). 2 июня в 20.00 также рыбачинской ловушкой поймана самка, уже приступившая к гнездованию в районе полевого стационара с наседным пятном на 2-й стадии, что соответствует периоду откладки яиц. Она также имела незначительные подкожные жировые запасы, длина крыла 88 мм, масса тела 26.6 г. Последняя, молодая птица, явно местного происхождения, отловлена рыбачинской ловушкой 28 июля в 14.30. У неё еще доросла часть юношеского оперения, но уже начиналась его замена на дефинитивное. Длина крыла 87 мм, масса тела 20.4 г, балл жира «мало».

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид Куршской косы. Поймана единственная птица, по-видимому, ещё совершавшая весеннюю миграцию, 5 июня в 18.00 в паутинные сети в Рыбачьем. Балл жирности «средне», длина крыла 76 мм, а масса тела 19.6 г.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Поймана одна птица 24 апреля в 7.00 паутинными сетями в Рыбачьем. Она имела низкую массу тела – всего 12.9 г. Балл жирности «мало», длина крыла 69 мм.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Эти камышевки отлавливаются практически ежегодно, хоть и в небольшом числе. В 2019 году поймано 4 особи паутинными сетями в Рыбачьем – 24 мая, 7 июня, 16 июля и 15 августа. Все птицы имели балл жирности «мало», близкую по размерам длину крыла (61-63 мм), их масса тела колебалась в пределах 10.0-12.4 г.

Субальпийская или рыжегрудая славка *Sylvia cantillans*. Четвёртый случай поимки данного вида на Куршской косе. Более детальные данные приведены в отдельной публикации (Шаповал 2019).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Единственная птица поймана 1 июня в 15.00 паутинными сетями на полевом стационаре «Рыбачий». Она не имела видимых подкожных отложений жира (балл «нет»), длина крыла 62 мм, масса тела 7.2 г.

Основные морфологические показатели редких птиц, пойманных на Куршской косе в 2019 году

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Балл жира	Масса тела	Длина крыла	Длина хвоста	Длина цевки	Высота клюва	Длина клюва	Ширина клюва	Длина головы
<i>Streptopelia turtur</i>	sad	31.05	9.00	—	125.0	173	—	—	—	—	—	—
<i>Dendrocopos medius</i>	juv	01.11	10.00	1	60.1	134	—	—	—	—	—	—
<i>Anthus campestris</i>	♂	18.05	17.00	2	26.1	94	—	—	—	—	—	—
<i>Anthus campestris</i>	♂	27.05	10.00	—	—	—	79	26.35	4.40	10.35	4.25	37.35
<i>Anthus campestris</i>	♀	02.06	20.00	2	26.6	88	66	24.75	4.25	10.60	4.60	37.25
<i>Anthus campestris</i>	juv	28.07	14.00	2	20.4	87	—	—	—	—	—	—
<i>Locustella fluviatilis</i>	—	05.06	18.00	3	19.6	76	—	—	—	—	—	—
<i>Locustella luscinioides</i>	—	27.04	7.00	1	12.9	69	—	—	—	—	—	—
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	—	24.05	10.00	2	12.4	63	—	—	—	—	—	—
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	—	07.06	9.00	2	10.9	61	—	—	—	—	—	—
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	—	16.07	19.00	2	11.5	62	—	—	—	—	—	—
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	—	15.08	13.00	2	11.7	63	—	—	—	—	—	—
<i>Sylvia cantillans</i>	♀ sad	09.05	22.00	3	10.7	61	56	18.90	2.80	6.40	3.10	28.55
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	—	01.06	15.00	1	7.2	62	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	22.09	7.00	2	6.9	52	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	22.09	16.00	3	6.8	55	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	25.09	9.00	3	7.0	60	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	30.09	14.00	3	7.6	58	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	30.09	18.00	3	7.2	55	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	07.10	10.00	—	—	—	42	17.05	2.10	5.55	2.80	25.30
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	08.10	9.00	3	6.4	56	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	08.10	11.00	1	6.2	57	42	18.20	2.15	5.35	2.45	25.33
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	18.10	8.00	3	7.3	60	44	18.15	2.50	6.55	3.30	26.40
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	18.10	9.00	2	6.1	59	42	17.60	2.10	4.85	2.70	25.10
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	18.10	9.00	2	6.0	54	40	16.25	1.95	5.15	2.45	24.30
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	19.10	8.00	2	6.2	60	41	17.60	2.15	5.40	2.20	25.70
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	19.10	8.00	2	6.6	59	41	17.80	2.25	5.60	2.50	26.45
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	19.10	16.00	4	6.3	54	40	17.70	2.05	4.40	2.25	24.25
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	19.10	17.00	3	7.2	58	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	22.10	10.00	2	4.8	51	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	23.10	11.00	3	6.6	53	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	24.10	9.00	3	6.0	54	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	26.10	10.00	2	5.8	55	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	28.10	13.00	3	7.0	57	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	30.10	10.00	2	6.4	58	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	01.11	11.00	2	5.4	54	—	—	—	—	—	—

Продолжение таблицы

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Балл жира	Масса тела	Длина крыла	Длина хвоста	Длина цевки	Высота клюва	Длина клюва	Ширина клюва	Длина головы
<i>Phylloscopus inornatus</i>	—	06.11	10.00	3	5.1	58	—	—	—	—	—	—
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	—	30.10	10.00	3	8.2	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	27.03	10.00	3	5.3	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	30.03	19.00	3	5.2	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	31.03	7.00	1	4.7	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	31.03	7.00	2	4.9	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	31.03	8.00	2	5.3	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	31.03	8.00	2	4.9	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	31.03	8.00	2	5.0	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	31.03	10.00	2	4.9	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	31.03	12.00	2	5.0	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	02.04	7.00	1	4.7	54	40	16.40	2.05	5.40	2.50	24.75
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	02.04	8.00	1	5.0	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	02.04	10.00	1	4.6	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	03.04	10.00	1	5.1	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	03.04	10.00	2	5.5	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	03.04	14.00	1	4.7	53	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	03.04	14.00	3	5.9	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	04.04	7.00	2	5.2	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ ad	04.04	8.00	2	5.5	56	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	04.04	8.00	2	4.7	53	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	04.04	8.00	2	5.0	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	04.04	8.00	3	5.8	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	04.04	10.00	1	5.1	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	06.04	7.00	1	5.0	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	06.04	15.00	3	5.5	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	08.04	11.00	1	4.9	52	40	17.35	2.10	5.85	2.50	25.10
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	11.04	11.00	1	5.4	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	14.04	12.00	1	5.3	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	14.04	12.00	2	5.4	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	14.04	15.00	2	5.4	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	15.04	12.00	1	4.7	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	15.04	14.00	3	5.6	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	16.04	13.00	3	4.8	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	18.04	6.00	1	5.1	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	18.04	10.00	2	4.8	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	18.04	18.00	2	5.0	53	—	—	—	—	—	—

Окончание таблицы

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Балл жира	Масса тела	Длина крыла	Длина хвоста	Длина цевки	Высота клюва	Длина клюва	Ширина клюва	Длина головы
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	19.04	7.00	2	5.1	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	19.04	18.00	3	5.2	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	21.04	7.00	2	5.1	51	40	17.40	2.15	6.40	2.65	25.35
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	22.04	7.00	1	4.9	53	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	22.04	9.00	1	4.9	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	22.04	11.00	1	4.8	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	22.04	13.00	2	5.3	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	22.04	15.00	2	5.3	53	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	23.04	9.00	3	5.5	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	26.04	17.00	3	5.7	51	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	27.04	10.00	2	4.9	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ juv	07.09	6.00	2	5.7	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	13.09	10.00	2	5.0	52	38	17.25	1.80	5.50	2.35	24.55
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	23.09	7.00	1	5.4	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	23.09	9.00	2	5.4	53	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	23.09	11.00	2	5.4	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	24.09	9.00	2	5.2	54	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	24.09	11.00	3	6.1	57	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	25.09	17.00	3	6.0	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	04.10	9.00	2	4.9	53	40	17.00	2.00	5.95	2.10	23.95
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	05.10	9.00	1	4.8	52	40	17.30	2.05	5.75	2.20	24.90
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	09.10	16.00	3	5.6	50	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	11.10	7.00	1	5.2	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	14.10	16.00	2	5.7	52	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♂ sad	18.10	18.00	3	6.4	55	—	—	—	—	—	—
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	25.10	9.00	2	5.0	52	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♀	29.03	19.00	2	13.9	61	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♀	06.04	13.00	3	14.7	62	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♀	07.04	14.00	3	15.2	62	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♂	07.04	14.00	3	17.5	63	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♀	15.10	12.00	3	17.6	62	—	—	—	—	—	—
<i>Panurus biarmicus</i>	♀	15.10	12.00	2	16.9	61	—	—	—	—	—	—
<i>Emberiza pusilla</i>	♀ sad	28.10	8.00	2	13.3	68	—	—	—	—	—	—

Примечание: масса тела в г, линейные размеры в мм.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Обычный залётный вид с востока. В 2019 году поймано 23 особи. 10 зарничек отловлено в Рыбачьем паутинными сетями (с 22 сентября по 24 октября), остальные – рыбачинской ловушкой на полевом стационаре «Фрингилла» (с 7 октября по 6 ноября), причём наибольшее количество зарничек (16) отловлено в октябре. Преобладающее большинство птиц (17) поймано в первой половине дня (с 7.00 до 11.00). Из 23 особей возраст определён у 16, и все они оказались первогодками. Длина крыла колебалась в пределах 51–60 мм и в среднем составила 56.32 ± 0.64 мм ($n = 22$), масса тела – 4.8–7.6, в среднем 6.40 ± 0.16 г ($n = 22$). Большинство особей были в развитом миграционном состоянии, о чём говорят их достаточно большие жировые запасы: с баллом «мало» – 9 особей, «средне» – 11, «много» – 1. Всего одна птица не имела видимых запасов жира (балл «нет»).

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. 30 октября 2019 в 10.00 поймана единственная птица рыбачинской ловушкой на полевом стационаре «Фрингилла». Птица имела значительные жировые запасы (балл «средне»), длину крыла 54 мм и массу тела 8.2 г.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Относительно редкий пролётный вид (также возможно гнездование на косе единичных пар). В предыдущее десятилетие ежегодно отлавливался единично. В последние годы численность этого вида в Прибалтике возрастает, и на Куршской косе красноголовый королёк стал ловиться значительно чаще. Предыдущим рекордным годом был 2017, когда было отловлено 51 красноголовый королёк. В 2019 году установлен новый рекорд – поймана 61 птица. Красноголовые корольки ловились на обоих полевых стационарах как весной, так и осенью. Летом они не зарегистрированы, но одна самка, пойманная паутинной сетью на полевом стационаре «Фрингилла» с ещё незаконченной постювенальной линькой может служить косвенным доказательством её местного, то есть куршского происхождения. На полевом стационаре «Фрингилла» отловлена 21 птица – большинство из них в рыбачинские ловушки (весной – 14, осенью – 2), и 5 – паутинными сетями на луже (весной – 3, осенью – 2). В Рыбачьем в паутинные сети поймано 40 особей (весной – 29, осенью – 11). Птицы ловились весной с начала работы обеих стационаров – с 27 марта по 27 апреля, осенью – с 7 сентября по 25 октября. Единственный красноголовый королёк, пойманный 4 апреля в Рыбачьем, оказался взрослым самцом, все остальные – молодыми птицами, среди них оказалось 23 самца (весной 13, осенью – 10) и 37 самок (весной 32, осенью – 5). Весной всего 9 птиц отловлены за несколько дней в последних числах марта (наверное, корольки двигались по косе и раньше), в то время как за почти весь апрель было отловлено 37 особей. Осенью же поимки красноголовых корольков были значительно растянуты во времени, хотя они почти поровну распределились по месяцам: в сентябре – 8, в октябре – 7 особей.

И весной, и осенью красноголовые королюки отлавливались на протяжении всей светлой части суток, однако в утреннее время их поймано заметно больше (36 из 61). Длина крыла самцов ($n = 24$) колебалась в пределах 50-57 мм и составила в среднем 53.87 ± 0.30 мм (весной 54.14 ± 0.26 мм, $\text{lim } 52-56$ мм, $n = 14$; осенью 53.50 ± 0.65 мм, $\text{lim } 50-57$ мм, $n = 10$), самок ($n = 37$) – 50-54, в среднем 51.49 ± 0.27 мм (весной 51.59 ± 0.21 мм, $\text{lim } 50-54$ мм, $n = 32$; осенью – 52.00 ± 0.00 мм, $n = 5$). Средняя масса тела самцов, пойманных весной, составила 5.29 ± 0.09 г ($\text{lim } 4.7-5.9$ г, $n = 14$), осенью – 5.56 ± 0.16 г ($\text{lim } 4.9-6.4$ г, $n = 10$), самок соответственно, 5.06 ± 0.05 г, ($\text{lim } 4.6-5.7$ г, $n = 32$) и 5.34 ± 0.21 г ($\text{lim } 4.8-5.7$ г, $n = 5$). Жирность птиц как весной, так и осенью была относительно невысокой: весной с баллом «нет» – 16, «мало» – 20, «средне» – 10 особей, осенью, соответственно, – 3, 8 и 4 птицы. Ни у одного королюка не отмечено балла жирности «много». Из-за низкой жирности и масса тела обследованных птиц была достаточно низкой: всего 3 птицы весили более 6.0 г, 40 – 5.0-5.9 г, и 18 – менее 5.0 г, причём большинство последних отловлены весной.

Усатая синица *Parusus biarmicus*. Поскольку этот вид относится к птицам околоводного комплекса, все 6 особей пойманы паутиными сетями в тростниках у посёлка Рыбачий, из них 4 (1 самец и 3 самки) весной (конец марта – начало апреля), и 2 (обе самки) осенью (15 октября). Почти все усатые синицы ловились днём, с 12.00 до 14.00, и только одна (29 марта) – ближе к вечеру – в 19.00. Длина крыла у пойманных самок была достаточно близкой (61-62 мм), а у единственного самца превышала всего на 1 мм (т.е. 63 мм). Масса тела была высокой и колебалась в пределах 13.9-17.6 г, поскольку у большинства особей оказались значительные подкожные запасы жира (балл «средне» у 4, и «мало» у 2).

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Поймана одна молодая самка рыбачинской ловушкой в 8.00 28 октября 2019 на полевом стационаре «Фрингилла». Птица имела небольшие жировые запасы (балл «мало»), длина крыла 68 мм, масса тела 13.3 г.

Исследования поддержаны Зоологическим институтом РАН (номер темы АААА-А19-119021190073-8).

Л и т е р а т у р а

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник*. М.: 1-189.
- Коблик Е.Ф., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-279.
- Шаповал А.П. 2012. Отлов редких и залётных видов птиц в 2012 году на Куршской косе Балтийского моря и их состояние // *Рус. орнитол. журн.* 21 (822): 3038-3041.
- Шаповал А.П. 2013. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2013 году на Куршской косе Балтийского моря, их состояние и основные морфометрические показатели // *Рус. орнитол. журн.* 22 (951): 3446-3451.

- Шаповал А.П. 2014. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2014 году на Куршской косе (Балтийское море) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1066): 3487-3490.
- Шаповал А.П. 2015. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1210): 3990-3994.
- Шаповал А.П. 2019. Очередной залёт средиземноморской славки *Sylvia cantillans* на Куршскую косу // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1849): 5351-5352.
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2016. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5067-5071.
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2018. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1704): 5907-5916.
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2021. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2049): 1382-1389.
- EURING manual: new EURING.* 1979. WTO publ.
- Jonsson L. 1992. *Birds of Europe.* London: 1-559.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2056: 1674-1680

Фауна и население птиц берегов Амура в городе Хабаровске

И.А.Маннанов, В.Т.Тагирова

Игорь Ахатович Маннанов. Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова», ул. Пушкина, д. 15а, Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: ig.mannanov@yandex.ru

Валентина Тихоновна Тагирова. Педагогический институт, Тихоокеанский государственный университет, ул. Карла Маркса, д. 68, корп. 1, Хабаровск, 680020, Россия. E-mail: valtix@mail.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2021

Прибрежная часть у реки Амур в Центральном районе города Хабаровска представлена общей площадью 35.5 га (Нарбут и др. 2002). Учётный маршрут длиной в среднем 3 км проходил по набережной имени Г.И.Невельского от речного вокзала через утёс, стадион имени В.И.Ленина до акватории яхт-клуба. Территориально охвачены Хабаровский краевой парк имени Н.Н.Муравьёва-Амурского (ЦПКО), культурно-спортивные комплексы стадиона имени В.И.Ленина. Почти вплотную к береговой линии Амура примыкают отроги Хабаровско-Воронежских высот (Печерин 1960).

Для орнитофауны изучаемой рекреационной территории большое значение имеют состояние древесно-кустарниковых насаждений, небольшие открытые участки из кустарниковых зарослей и травянистого покрова, степень застроенности и типы застройки (деревянные и каменные), предоставляющие птицам разнообразные места для гнездования, защитные условия и пищу. По водно-болотным комплексам реки Амур

весной и осенью проходит пролёт птиц (гусеобразных, ржанкообразных и др.), а в летом – их кочёвки.

Целью нашего исследования было изучение многолетней динамики фауны и населения птиц побережий Амура в Хабаровске.

Количественные учёты птиц проводились в весенне-летний период с 15 апреля до 31 июля в 1997-2010 годах методом линейных трансектов на полную полосу обнаружения. Расчёт плотности населения проводили по средним дальностям обнаружения птиц по формуле Р.Л.Наумова (1965). Для обозначения численности вида применялась балльная шкала А.М.Чельцова-Бебутова (1959) и А.П.Кузьякина (1962). Для оценки участия вида в населении использовали трехбалльную шкалу А.П.Кузьякина (1962). Систематический порядок, названия отрядов и видов приведены согласно В.А.Нечаеву и Т.В.Гамовой (2009) с некоторыми изменениями.

На линейных маршрутах суммарной длиной 78 км встречено 5259 особей 55 видов птиц, в том числе 14 – вне учёта, относящихся к 12 отрядам и 30 семействам. Качественные и количественные показатели представлены в таблице. Некоторые результаты учётов опубликованы ранее (Маннанов 2002).

Основу орнитофауны составил отряд Passeriformes – 44 вида (62.7% от видового состава исследуемой территории). Затем следуют отряды Piciformes – 6; Falconiformes – 5; Charadriiformes – 4; Ciconiiformes и Columbiformes – по 2; Pelecaniformes, Anseriformes, Galliformes, Caprimulgiformes, Apodiformes и Uropiformes – по 1 виду.

В суммарных показателях самым многочисленным оказался полевой воробей *Passer montanus* (509.5 ос./км²). Категорию многочисленных образовали 10 видов: воронок *Delichon urbicum*, сизый голубь *Columba livia*, сорока *Pica pica*, рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*, бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*, болотная гаичка *Poecile palustris*, китайская зеленушка *Chloris sinica*, восточная синица *Parus minor*, – вместе составили 267.5 ос./км² (38.3% от населения птиц). В числе обычных оказались 15 видов (27.3% от видового состава), всего – 46.1 ос./км² (6% по индексу). Суммарная плотность населения фоновых видов птиц составила 823.1 ос./км² (97.2% от населения). Редких и очень редких видов – 29 (52.7% от видового состава), на их долю пришлось всего 10.3 ос./км², или 2.8% по индексу.

По характеру пребывания учтённые птицы распределились следующим образом. На гнездовании отмечено 29 видов, или 52.7% от видового состава птиц, отмеченных на учётных маршрутах; вне учёта – большая горлица *Streptopelia orientalis*, вертишейка *Jynx torquilla*, седой *Picus canus* и белоспинный *Dendrocopos leucotos* дятлы, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*. На весеннем пролёте отмечены 6 видов: зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, синехвостка

Видовой состав и население птиц берегов реки Амур
в центральной части города Хабаровска (ос./км², по годам)

Виды	Годы исследований			Всего особей	Плотность, ос./км ²	Доля участия в населении, %
	1997-1999	2001-2005	2006-2010			
	36 км	24 км	18 км	78 км		
<i>Passer montanus</i>	225.4	1133.3	246.0	2782	509.5	52.9
<i>Delichon urbicum</i>	34.5	151.2	18.3	364	66.7	6.9
<i>Columba livia</i>	18.3	92.9	89.3	629	57.6	12
<i>Pica pica</i>	30.4	35.1	16.3	312	28.6	5.9
<i>Cecropis daurica</i>	29.4	21.4	19	134	24.5	2.5
<i>Phylloscopus tenellipes</i>	9.5	45.2	3.2	104	19	2
<i>Larus ridibundus</i>	8.9	30.1	13.1	179	16.4	3.4
<i>Ficedula zanthopygia</i>	10.3	27.4	11.1	86	15.8	1.6
<i>Poecile palustris</i>	25.8	3	7.9	80	14.7	1.5
<i>Chloris sinica</i>	18.3	6	12.7	72	13.2	1.4
<i>Parus minor</i>	12.7	13.7	4.0	60	11	1.1
<i>Sturnia sturnina</i>	9.5	3.6	4.8	36	6.6	0.7
<i>Apus pacificus</i>	1.6	2.4	18.7	63	5.8	1.2
<i>Sterna hirundo</i>	1.6	7.4	8.3	54	4.9	1
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	5.6	5.4		23	4.2	0.4
<i>Hirundo rustica</i>	6.7			17	3.1	0.3
<i>Anas platyrhynchos</i>	3		7.1	33	3	0.6
<i>Dendrocopos major</i>	4	3.6		16	2.9	0.3
<i>Pinicola enucleator</i>	6.3			16	2.9	0.3
<i>Sitta europaea</i>	5.2	0.6		14	2.6	0.3
<i>Motacilla alba</i>	0.4	7.1		13	2.4	0.2
<i>Dendrocopos minor</i>	4	1.2		12	2.2	0.2
<i>Muscicapa dauurica</i>	1.6	4.8		12	2.2	0.2
<i>Passer domesticus</i>		3.6		6	1.1	0.1
<i>Loxia curvirostra</i>	2.4			6	1.1	0.1
<i>Phylloscopus schwarzi</i>	1.6	1.2		6	1.1	0.1
Редкие и очень редкие: <i>Corvus macrorhynchos</i> (0.7 ос./км ²), <i>Poecile montanus</i> (0.7), <i>Periparus ater</i> (0.7), <i>Ocyris spodocephalus</i> (0.7), <i>Sturnus cineraceus</i> (0.7), <i>Tarsiger cyanurus</i> (0.7), <i>Locustella fasciolata</i> (0.7), <i>Oriolus chinensis</i> (0.7), <i>Fringilla montifringilla</i> (0.5), <i>Luscinia sibilans</i> (0.5), <i>Phylloscopus fuscatus</i> (0.4), <i>Acrocephalus orientalis</i> (0.4), <i>Falco tinnunculus</i> (0.4), <i>Corvus (corone) orientalis</i> (0.4), <i>Caprimulgus indicus</i> (0.2), <i>Uragus sibiricus</i> (0.2), <i>Dendrocopos kizuki</i> (0.2), <i>Certhia familiaris</i> (0.2), <i>Larus canus</i> (0.2), <i>Pericrocotus divaricatus</i> (0.2), <i>Upupa epops</i> (0.2), <i>Falco amurensis</i> (0.2), <i>Ixobrychus eurhythmus</i> (0.1), <i>Turdus naumanni</i> (0.1), <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (0.1), <i>Ardea cinerea</i> (0.1), <i>Phalacrocorax carbo</i> (0.04), <i>Pandion haliaetus</i> (0.02), <i>Phasianus colchicus</i> (0.02); вне учета: <i>Milvus migrans</i> , <i>Buteo lagopus</i> , <i>Actitis hypoleucos</i> , <i>Streptopelia orientalis</i> , <i>Jynx torquilla</i> , <i>Picus canus</i> , <i>Dendrocopos leucotos</i> , <i>Motacilla (tschutschensis) macronyx</i> , <i>Bombycilla garrulus</i> , <i>Phragmaticola aedon</i> , <i>Ficedula (parva) albicilla</i> , <i>Phoenicurus aureus</i> , <i>Luscinia calliope</i> , <i>Turdus eunomus</i>						
Итого:	486.1	1611.5	490.5	5259	833.4	100

Tarsiger cyanurus, соловей-свистун *Luscinia sibilans*, дрозд Науманна *Turdus naumanni*, юрок *Fringilla montifringilla*, щур *Pinicola enucleator*; вне учёта – зимняк *Buteo lagopus*, малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla* и бурый дрозд *Turdus eunomus*. Во время миграций и в гнездовое время (кочующие) – большой баклан *Phalacrocorax carbo*, чайки – озёр-

ная *Larus ridibundus* и сизая *L. canus*, речная крачка *Sterna hirundo*. Залётных, периодически встречающихся на кормёжках оказалось 8 видов: амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*, серая цапля *Ardea cinerea*, скопа *Pandion haliaetus*, малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*, вороны – чёрная *C. (corone) orientalis* и большеклювая *Corvus macro-rhynchos*, пухляк *Poecile montanus*, московка *Periparus ater*; вне учёта – чёрный коршун *Milvus migrans*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, китайская жёлтая трясогузка *Motacilla macronyx*. Зимующие – клёст-еловик *Loxia curvirostra*; вне учёта – свиристель *Bombycilla garrulus*.

Результаты учётов птиц показали, что в период с 1997 по 2010 год видовой состав их сокращается, соответственно: 38, 33, 25 видов. В 2001-2005 годах плотность их населения достигала в сумме 1611.5 ос./км², за счёт численности полевого воробья. В другие временные отрезки обилие не превышало 391.3 ос./км².

По биотопической приуроченности на исследуемой территории гнездились птицы 4 экологических групп: дендрофилы, склерофилы, кампофилы и лимнофилы (Доржиев и др. 2019).

На рассматриваемой территории большая часть видов (19) – дендрофильные птицы (17.2% от населения), гнездящиеся в древесно-кустарниковых насаждениях. Заметное место (8 видов) принадлежит группе птиц-склерофилов (82.5% по индексу), связанные с вертикально расчленённым рельефом, обнажениями коренных пород и искусственными сооружениями. Кампофилы и лимнофилы (белая трясогузка *Motacilla alba* и восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis*) занимают относительно скромную долю (0.3%).

Среди гнездящихся птиц по доле в населении доминировали виды, использующие для гнездования строения человека (82.8%), их 9 видов. В числе лидирующих оказались полевой воробей (57.4% от гнездящегося населения) и сизый голубь (13%).

В разные годы численно преобладали полевой воробей, сизый голубь, ласточки – воронок и рыжепоясничная. Из обычных видов нерегулярно встречался белопоясный стриж *Apus pacificus*, с 2006 года вошедший в ранг многочисленных. Белых трясогузок отмечали небольшими стайками на пролёте весной и единично в гнездовой период, с 2005 года не вошли в учёты. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* гнездилась под карнизами крыш дебаркадеров до 2000 года. Домовый воробей *Passer domesticus* единично встречался на учётах только в 2002 году. Гнездование одной пары пустельги *Falco tinnunculus* отмечено под карнизом высотного 14-этажного жилого здания, расположенного на пересечении улиц Серышева и Комсомольской; по численности – редкая. Сибирских горихвосток отмечали вне учёта в приграничных с исследуемой территорией участках с деревянными одно- и двухэтажными домами (улицы Комсомольская, Тургенева и др.).

Основными лимитирующими факторами, влияющими на численность и гнездование птиц-склерофилов, являются проведение конструктивных работ (ремонт и реконструкция зданий, снос деревянных строений). Так, на стадионе им. В.И.Ленина регулярно строили свои гнёзда и гнездились под карнизами зданий рыжепоясничные ласточки. После проведённого внешнего ремонта стадиона ласточки покинули здание (Тагирова и др. 2015). Сокращение участков с деревянными постройками в пользу кирпичных строений привело к уменьшению или полному исчезновению возможных мест гнездования (под карнизами деревянных строений, ниши и щели в них) деревенских ласточек, белых трясогузок и сибирских горихвосток.

В меньшем числе оказались птицы-кронники (5 видов, 8.2% от населения) и дуплогнёздники (11 видов, 6.6%). В 1997-2010 годах плотность населения птиц, использующих кроны деревьев и развилки ветвей, не превышала 49.5 ос./км². Численно преобладала в разные годы сорока. Её численность сократилась в 2 раза (с 35.1 до 16.3 ос./км²). В ранге многочисленных и обычных в отдельные годы была китайская зеленушка. Другие виды (большой козодой *Caprimulgus indicus*, китайская иволга *Oriolus chinensis*, серый личинкочед *Pericrocotus divaricatus*) оказались в числе редких. Единично в сумеречное и ночное время отмечали кормящихся больших козодоев. Нерегулярно до 2001 года на гнездовании отмечали китайскую иволгу. Начиная с 2004 года регистрировали личинкочеда. С 2006 года не отмечена на гнездовании ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*.

Птицы-дуплогнёздники в 2006-2010 годах сократили плотность населения почти в 3 раза (с 75.1 до 28.6 ос./км²) за счёт уменьшения числа видов с 10 до 5 и снижения численности болотной гаички и восточной синицы в 3 раза, малого скворца *Sturnia sturnina* – в 2 раза. В 1997-1999 годах численно преобладающими были желтоспинная мухоловка, болотная гаичка и восточная синица; с 2001 года – болотная гаичка, а с 2006 – восточная синица переходят в ранг обычных. С 2001 года не отмечен на гнездовании серый скворец *Sturnus cineraceus*, а с 2006 – большой *Dendrocopos major* и малый *D. minor* пёстрые дятлы и обыкновенный поползень *Sitta europaea*.

Население птиц, гнездящихся на земле или невысоко от её поверхности в нижних развилках ветвей кустарников, было максимальным (48.8 ос./км²) в 2001-2005 годах в основном за счет бледноногой пеночки на весенне-летнем пролёте. Её песни были слышны почти до третьей декады июня, что позволило нам предположить о её гнездовании. В отдельные годы она была обычной, в суммарных показателях – многочисленной. Нерегулярными были встречи толстоклювой пеночки *Phylloscopus schwarzi*; в отдельные годы отмечали на маршрутах по одному поющему самцу. Седоголовую овсянку *Ocyris spodocephalus* регулярно

встречали у краеведческого музея; птицы проявляли беспокойство и, вероятно, гнездились. На небольших участках из кустарниковых зарослей и травяного покрова в 2001 году отмечали поющих толстоклювую камышевку у краеведческого музея и в 2009 – восточную дроздовидную камышевку в акватории яхт-клуба; по численности эти виды редки.

Отрицательно влияют на численность и гнездование птиц-дендрофилов проводимые на исследуемой территории реконструктивные работы. Облагораживание захламлённых («запущенных») участков с кустарниковой растительностью и высоким травостоем лишает мест гнездования пеночек, соловья-красношейку, седоголовую овсянку и ряд других птиц. Регулярные стрижки и рубки деревьев нередко приводят к гибели птенцов дятлов, иволги, скворцов, синиц, китайской зеленушки.

Часть встреченных видов (кряква *Anas platyrhynchos*, амурский кобчик *Falco amurensis*, фазан *Phasianus colchicus*, озёрная чайка, речная крачка, китайская жёлтая трясогузка, таёжный сверчок *Locustella fasciolata*, бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, урагус *Uragus sibiricus*, обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*) гнездятся или гнездились прежде в других рекреационных территориях города.

Заключение

На исследуемой территории города Хабаровска в весенне-летний период пребывает не менее 69 видов птиц, из которых 29 (52.7%) достоверно гнездятся и 7 являются потенциально гнездящимися (на приграничных территориях). Разнообразные природные условия благоприятствуют обитанию большинства видов птиц (дендрофилов и склерофилов), в числе которых преобладают воробьиные. Несмотря на большую рекреационную нагрузку (набережная как место отдыха горожан, выгул домашних животных, проведение массовых городских мероприятий в гнездовый период и др.), они не изменяют своим стереотипам поведения, проявляют «динамическую стереотипию». В качестве основных лимитирующих факторов, ограничивающих численность птиц, выступают трансформация или ухудшение качеств местообитания (санитарные рубки деревьев, в том числе пригодных для гнездования птиц-дуплогнезdnиков, облагораживание территории, ремонт и реконструкция зданий, замена деревянных строений на кирпичные и др.), что приводит к деградации биогеоценоза, упрощению видового состава и снижению населения птиц. Для сохранения биоразнообразия прибрежно-набережной территории реки Амур необходимо проведение специальных биотехнологических мероприятий: подкормка птиц, устройство специальных мест гнездования, сооружение искусственных гнездовий, обеспечение покоя в период размножения. Очень важно проведение мониторинговых работ по учётам птиц, обитающих на исследуемой территории, как индикаторов экологического состояния среды.

Литература

- Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Солина М.В., Елаев Э.Н. 2019. *Птицы Восточного Саяна*. Улан-Удэ: 1-400.
- Кузьякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **109**, 1: 3-182.
- Маннанов И.А. 2002. Орнитонаселение набережной реки Амур // *Новые исследования (Биология. Экология. Образование)*. Хабаровск, **3**: 14-18.
- Нарбут Н.А., Антонова Л.А., Матюшкина Л.А., Климина Е.А., Караванов К.П. 2002. *Стратегия формирования экологического каркаса городской территории (на примере Хабаровска)*. Владивосток; Хабаровск: 1-129.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовый период на маршрутах // *Зоол. журн.* **44**, 1: 81-93.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Печерин А.И. 1960. Происхождение Хабаровско-Воронежских высот // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, **1**: 63-67.
- Тагирова, В.Т., Маннанов И.А., Елаев Э.Н. 2015. *Птицы города Хабаровска: фауна, структура населения и охрана*. Хабаровск: 1-162.
- Чельцов-Бебутов А.М. 1959. Опыт количественной оценки птичьего населения открытых ландшафтов // *Орнитология* **2**: 18-27.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2056: 1680-1690

Заметки о поведении камышниц *Gallinula chloropus* в лесопарковой зоне Кишинёва

И.Ю. Яновский

Игорь Юрьевич Яновский. ООО НПП «ЭКОН». Санкт-Петербург, Россия. E-mail: igorul@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2021

Камышница *Gallinula chloropus* – широко распространенный в тропических и умеренных широтах вид, встречается на всех континентах, кроме Австралии и Антарктиды (Спангенберг 1951). В Молдавии обитает номинативный подвид *G. ch. chloropus*. В пределах Республики камышница – обычный гнездящийся перелётный вид, часть особей остаётся зимовать. Для гнездования выбирает водоёмы с хорошо развитой околководной растительностью и наличием укромных мест для размещения гнезда – нависающих над водой кустов ивы, густых зарослей тростника или рогоза (Аверин, Ганя 1970; Аверин и др. 1981; Щёголев и др. 2017).

В естественных условиях камышница ведет себя очень скрытно, при малейшей опасности старается скрыться в густых прибрежных зарослях и на открытых участках воды в светлое время суток старается не пока-

зываются. Такое поведение затрудняет наблюдение за ней. Не относится она и к традиционным видам спортивной и промысловой охоты: в дельте Днестра на всех куликов, пастушков, цапель, караваек приходится не более 3-5% добычи (Аверин и др. 1981; Щёголев и др. 2016).

В то же время, поселяясь в антропогенных ландшафтах, камышница легко адаптируется к постоянному соседству с человеком и ведёт себя достаточно открыто. При этом для гнездования ей достаточно даже небольшого водоёма с узкой полосой жёсткой околородной растительности (тростник, рогоз) или прибрежными кустарниками (Iankov 1992; Москвичёв и др. 2011; Кузьменко 2018). Став синантропом в городах Западной Европы, с продвижением на восток у камышницы всё более выражены черты обитателя дикой природы, но в последние десятилетия её стали чаще встречать в урбанистическом ландшафте в период гнездования или на зимовке (Лыков 2015). Таким образом, наблюдение за этой птицей в парковых зонах позволяют, с одной стороны, внимательнее изучить её отдельные поведенческие особенности, с другой – обнаружить возможные изменения поведения, вызванные развивающимся процессом синантропизации.

Описание места наблюдений

Наблюдения проводились в 2020-2021 годах в Рышкановском лесопарке города Кишинёва – зелёном массиве площадью 32 га, расположенном в долине между холмов. В нижней части долины находится цепочка из трёх частично искусственных слабопроточных озёр. Названные «Солдатскими», озёра не имеют отдельных названий и именуется как 1-е, 2-е и 3-е (считая сверху вниз по питающему их ручью).

Основа парка – естественный лесной массив, который подвергся существенным преобразованиям. Вокруг озёр господствует спелый лиственный лес, представленный преимущественно липовыми и кленово-дубовыми рощами с включением в первом ярусе тополей. По берегам озёр имеются посадки ивы, яблони, сливы, катальпы. Плавневые заросли на озёрах выражены слабо. Только в верхней части 1-го озера имеется значимый участок ивовых зарослей с включением тростника, рогоза, осоки. В остальной акватории заросли тростника или рогоза представлены фрагментарно, узкими (шириной 1-1.5 м) прибрежными полосами. При этом берег в большинстве своём имеет невысокий, но крутой склон, чаще всего заросший кустарником. Впрочем, из-за высокой антропогенной нагрузки кустарники каждые 15-20 м пересекаются широкими тропинками, а то и небольшими полянками, которыми пользуются многочисленные рыбаки или любители шашлыков.

Вокруг озёр проложены пешеходные дорожки, установлены скамейки, обустроены тренажёрные площадки. В нижней части цепочки озёр, на дамбе, устроен променад. В целом берега озёр пользуются популярностью как рекреационная зона у жителей прилегающих микрорайонов. Кроме того, в парк часто заходят из близлежащих жилых кварталов кошки, которые посещают и береговую зону, а в самом лесопарке постоянно обитает стая крупных собак численностью около десяти особей.

Особенности фауны околородных птиц на озёрах лесопарка

Фауна околородных птиц в Рышкановском лесопарке представлена исключительно бедно. Фактически единственным видом здесь является камышница. Кроме

неё в ходе наблюдений отмечены волчок *Ixobrychus minutus*, с конца лета – малая поганка *Tachybaptus ruficollis* и кряква *Anas platyrhynchos*. Волчок отмечен только один раз 29 июля. Малые поганки появились в конце августа и остались на зимовку. Кряквы появились на озёрах в середине осени и встречались на протяжении зимы, но не на постоянной основе. Таким образом, постоянным обитателем озёр (из числа околоводных птиц) являлись только камышницы.

Наблюдения за поведением камышниц

Наблюдения начались во второй половине лета. Из трёх озёр, на которых встречались камышницы, наибольшая их численность наблюдалась на 1-м (верхнем) озере. Водоём в длину достигает 256 м, а в ширину от 14 до 35 м. Именно на этом озере больше всего развиты прибрежные заросли тростника и рогоза, хотя их ширина в любом случае не превышала 1,5 м (за исключением участка ивовых зарослей в верхней части озера). Кроме того, в центральной части озера местами также присутствовали разряженные участки тростников.

Гнездование камышниц на озерах Рышкановского лесопарка наблюдается уже не первый год. Уже летом 2018 года на озёрах встречались выводки чёрных пуховичков.

Камышницы привыкли к постоянному присутствию людей, но в отношении последних на всем этапе наблюдений соблюдали настороженность – старались сохранять дистанцию между собой и человеком не менее 15-20 м, а при долгом присутствии человека на берегу стремились отплыть к середине озера. Тем не менее уже к началу наблюдений они имели привычку устремляться туда, где люди кидали в воду хлеб (хотя подкормка птиц людьми носила в парке эпизодический характер). Однако зимой, когда большая часть акватории была покрыта льдом и птицы ютились в небольшой незамерзшей лакуне, они проигнорировали значительный запас хлеба, кем-то из людей вываленный в воду. Над водой порхали большие синицы *Parus major*, лазоревки *Cyanistes caeruleus*, зарянки *Erithacus rubecula*, пытаясь дотянуться до плавающего хлеба, но камышницы словно не видели его, что-то склевывая с грунта.

На 3-м (нижнем) озере при отсутствии поблизости людей и собак камышницы часто выходили на край дамбы и у уреза воды искали корм, в том числе и оставленный человеком. Там же кормились и сизые голуби *Columba livia*. Любопытно, что камышницы, обладая схожими размерами, явно уступали голубям дорогу и отказывались от кусочка корма, если одновременно к нему устремлялся хотя бы один голубь.

В первых числах августа на озёрах, в первую очередь на 1-м, можно было наблюдать взрослых лысух, птенцов первых выводков, уже одевшихся в перо и имевших отличную от взрослых серовато-бурую окраску и чёрных пуховых птенцов примерно 10-12-дневного возраста.

К сожалению, узкие, но густые заросли тростника и рогоза вдоль берега не позволили точно определить количество размножающихся пар,

но, по всей вероятности, на 1-м озере было не менее 3 вторых за сезон выводков. Число пуховых птенцов в 2 выводках было не более 6. В одном выводке удавалось наблюдать не более 3-4 птенцов.

Пищевое и социальное поведение камышниц

К моменту начала наблюдений на озёрах наблюдались три возрастные категории камышниц: взрослые, птенцы первых выводков, окраской отличающиеся от взрослых, и птенцы вторых выводков (пуховички). Последние, ещё в чёрном пуху, активно следовали за взрослыми птицами, но при этом тот или иной птенец мог вдруг проявить самостоятельность, отбиться от группы и начать самостоятельно обследовать кочку или выпирающую из воды ветку. При отсутствии водящей взрослой птицы, пуховые птенцы могли следовать за старшими братьями – уже одевшимися в перо птенцами первого выводка. Правда, в этом случае за птицей из первого выводка никогда не следовал весь второй выводок, но только один или несколько птенцов. Как и взрослые птицы, птенцы первого выводка могли кормить малышей, подбирая с поверхности воды частички пищи и передавая их пуховым птенцам. Последние, если подача пищи задерживалась, активно выпрашивали её: плыли рядом, вытянув шеи и голову вверх и вперед, но с закрытым клювом. Точно так же пуховички вели себя и при сопровождении взрослой особи. Но стоит заметить, что далеко не всегда птенцы первого выводка реагировали на попрошайничество пуховых птенцов, так что в целом их забота о пуховых птенцах проявлялась реже, чем у взрослых особей. С другой стороны и сами птенцы первого выводка изредка вдруг принимали позу выпрашивания корма у взрослой особи и иногда даже получали его. Однако подобные поведенческие взаимодействия между взрослыми птицами и птенцами первого выводка всё же были редки.

26 августа удалось наблюдать любопытную картину: птенец первого выводка кормил одиночного пухового птенца. Но вот мимо проплыла взрослая птица и пуховой птенец устремился к ней, сразу же приняв позу выпрашивания корма. Взрослая птица реагировала на это довольно слабо, на протяжении долгих пауз не обращая внимания на малыша, но тот всё равно плыл рядом. А следом плыл птенец первого выводка с кусочком пищи в клюве и всеми силами пытался передать его пуховичку. Но тут уже пуховичок никак не реагировал на подношения.

В целом такой элемент, как кормление птенцов, достаточно часто встречался в поведенческом ряду камышниц и мог проявиться в самый неожиданный момент. Так, при строительстве камышницами гнезда один или несколько пуховых птенцов могли начать выпрашивать корм и получали его, когда взрослая особь между рейсами за строительным материалом собирала с воды пищу и кормила их. Реже птенцы первого выводка кормили птенцов второго выводка и в единичных случаях

взрослые камышницы кормили подросших птенцов первого выводка. При этом пуховые птенцы уже умели искать пищу самостоятельно, но делали это, как правило, на пограничной полосе воды и суши.

Часто можно было наблюдать две группы чёрных пуховых птенцов в основании зарослей в прибрежной полосе, бродящих на расстоянии 10-20 м друг от друга. Рядом с ними бродили взрослые камышницы или птенцы первых выводков. Агонистические взаимодействия между ними при этом отсутствовали. И в тоже время взрослые птицы могли изредка проявлять агрессивность по отношению к птенцам первого выводка. Агрессия в таком случае адресовалась конкретной особи, тогда как иные птицы в таком же оперении оставались вне конфликта. Возможно, в подобных случаях агрессия была направлена на чужих птенцов.

Ближе к осени были отмечены агрессивные выпады и между взрослыми птицами. К началу октября основная часть камышниц стала устойчиво группироваться на 1-м озере, несмотря на его скромные размеры. На двух других озерах можно было отыскать 1-4 пары. Птицы держались 2 или 3 рыхлыми стаями, между которыми не всегда были заметны границы. Конфликты между стаями, как организованными сообществами, отсутствовали, но между отдельными особями случались, хотя и редко.

Появление льда и, соответственно, сокращение площади открытой воды увеличило плотность птиц и способствовало увеличению агрессивных контактов. Так, среди 27 камышниц, в декабре стиснутых льдом в сравнительно небольшой полынье, явно выделялись два доминанта, которые активно гоняли своих соплеменников. Их выпады касались не всех прочих птиц тотально, но были выборочными и, вероятно, адресовались аутсайдерам, которых было 5 особей. Выпады продолжались до тех пор, пока аутсайдеры не покинули полынью и не выбрались на лёд. На лёду доминанты их не трогали.

Ещё одна особь отдельно от прочих сидела в небольшой прибрежной проталине, но решила присоединиться к общей группе. Дистанцию в 20-25 м она прошла по льду пешком, но, едва сойдя в полынью, немедленно была атакована вначале одним, а потом и другим доминантами. Через короткое время и она была вынуждена вернуться на лёд и присоединиться к уже находящимся там аутсайдерам. Любопытно, что изгнанные из воды отверженные птицы не пытались спрятаться в тростниках у берега, где ещё имелись узкие проталины, а оставались на льду подле стаи.

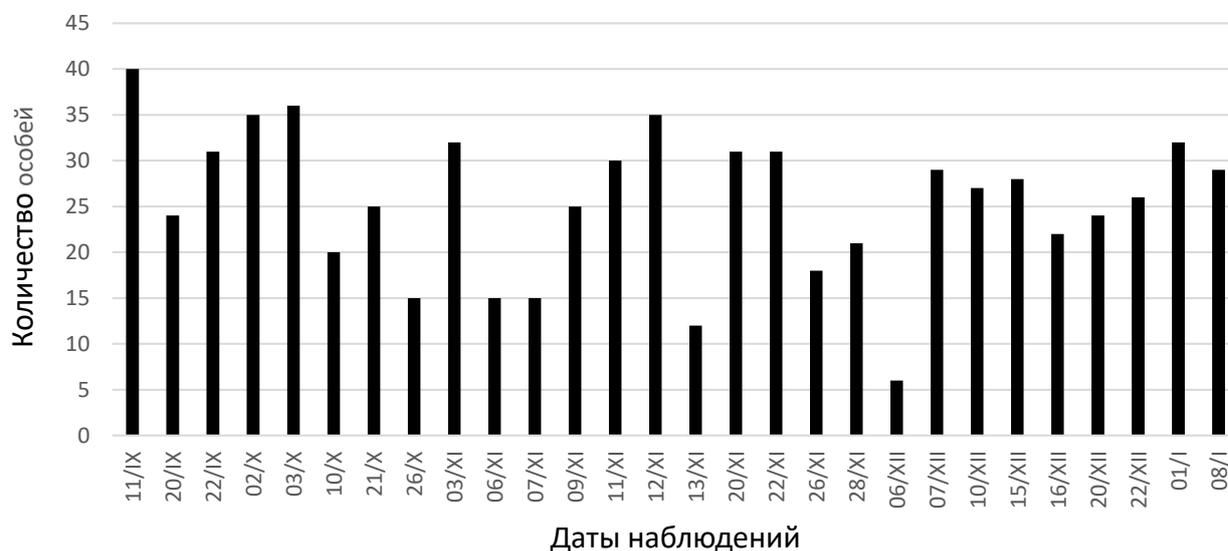
Между тем, ещё накануне, когда лёд сковал только центральную часть водоёма, все камышницы сидели по кустам и тростникам вдоль берега и на лёд выходили крайне неохотно. Даже приближение человека вынуждало их из гущи ветвей и тростников спускаться на узкую полоску воды, что оставалась вдоль берега, и по ней пытаться куда-то

отплыть. А когда это не удавалось, они замирали под нависающей растительностью и пропускали человека мимо, даже если находились в 5-6 м от него.

С конца осени увеличилась частота выхода камышниц на берег в кустарниковые заросли прибрежного леса на кормёжку. Выходить они могли группой до 8 особей или поодиночке. Иногда можно было встретить камышниц метрах в 50 от воды. Возможно, в этот период года еды на поверхности воды становится меньше и птицы расширяют используемые кормовые станции. Но нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что с установлением холодной погоды в парке стало значительно меньше посетителей и у птиц появилась возможность не только дойти до леса, но и искать там корм, не будучи испугнутыми. При появлении же на тропинке человека камышницы, будучи застигнутыми в кустах, замирали в неподвижности, пропуская человека мимо себя.

Численность

Из трёх парковых озёр камышниц больше всего привлекало 1-е. 2-е озеро к тому времени стараниями парковых служб почти полностью лишилось участков тростника и рогоза, даже часть кустарника на берегу была уничтожена. Однако 3-е озеро, самое большое, внешне казалось вполне привлекательным для камышниц, но тем не менее, птицы его не жаловали.

Численность камышниц на 1-м Солдатском озере. Рышкановский лесопарк, Кишинёв.

Осенью и зимой на 1-м озере фиксировали от 6 до 40 камышниц всех возрастов, но это – крайние значения (см. рисунок). В среднем на озере ежедневно присутствовали 25 птиц (28 дней наблюдений). Не представляется возможным сказать, все ли птицы принадлежат той стае, что и летом присутствовала в лесопарке, или к осени появились сторонние особи. Однако в начале октября ещё около половины всех камышниц

имели серовато-бурое перо, т.е. были в ювенальном оперении. Создается впечатление, что вся группа камышниц, выявленная в гнездовой период на Солдатских озёрах, осталась здесь на зимовку. В отношении же разброса данных учёта численности любопытен результат невольного эксперимента, выполненного 8 января. Осмотр 1-го озера был проведен дважды с диапазоном в 10-15 мин, но с разных берегов. Примерно половина акватории была закрыта тонким льдом, но вдоль берегов и в верхней части озера лёд отсутствовал. При первом учёте с восточного берега были учтены 27-29 камышниц: птицы единой группой сидели под небольшими, но густыми прибрежными кустами ивы, были испуганы человеком и выплыли на открытую воду. При вторичном проходе уже по западному берегу были учтены только 9 птиц! Солнце, слепящее глаза, и тёмная окраска птиц сильно сказались на эффективности учёта.

Обсуждение

В настоящее время камышница всё чаще становится не только пролётным, но и гнездящимся или зимующим видом многих городов (Митропольский 2008; Чухарева 2010; Девятко 2013; Иовченко 2015; Лыков 2015; Храбрый 2018, 2021; Рахимов, Аринина 2020; и др.). Демонстрируя высокую пластичность в выборе мест обитания, камышница в большинстве случаев старается и в городе занять станции, максимально близкие к тем, которые привыкла занимать в природе (Лыков 2015). И здесь она сталкивается не только с человеком и сопутствующими ему животными (собаки, кошки), но и с видами дикой фауны, осваивающими антропогенные территории. На Рышкановских озёрах в Кишинёве камышница в гнездовой период не имела конкурентов не только за пищу, но и – что важнее в условиях парка – за гнездовые участки. Фактически ей была доступна вся береговая полоса трёх озёр, но эта доступность значительно нивелировалась высоким уровнем антропогенного пресса. Представляется, что прямое беспокойство со стороны человека может являться одним из основных лимитирующих факторов для гнездования камышницы в подобных рекреационных зонах.

Кроме человека, основные межвидовые взаимодействия у камышницы происходили с вяхирем *Columba palumbus*, одомашненным сизым голубем *Columba livia* и появившейся осенью малой поганкой *Tachybaptus ruficollis*. Наиболее многочисленным был сизый голубь и с ним камышницы встречались во время кормёжки у уреза воды. Не совсем понятно почему, но камышницы явно уступали голубям дорогу и даже пищу, хотя ни одного агрессивного выпада со стороны сизого голубя отмечено не было. И в тоже время отношение к вяхирю было более равное. Птицы встречались на водопое – вяхири использовали ивовые кусты и торчащие из озера ветви упавших деревьев для доступа к воде. На 3-м озере они несколько раз были отмечены отдыхающими на стволе давно

упавшего в воду тополя. Встречаясь на озере, камышницы вовсе не пытались как-либо разойтись с вяхирями, которые сами уступали им дорогу. Более того, отмечен случай выпадов со стороны камышницы, занятой строительством гнезда, в сторону вяхиря, прилетевшего на водопой.

С болотными черепахами *Emys orbicularis* у камышниц были симметричные отношения – те и другие обходили друг друга стороной.

Малые поганки появились осенью и остались на зимовку. До появления ледового покрова поганки и камышницы встречались преимущественно отдельно, что было вызвано разными кормовыми стратегиями: камышницы питались в основном у самого края воды, а поганки за добычей ныряли и им требовалась определённая глубина. С появлением льда птицы невольно оказались в одних и тех же полыньях, но агрессивных межвидовых взаимодействий отмечено не было. Более того, поганки совершенно свободно перемещались сквозь стаю камышниц.

Питание в поведенческом ряду камышниц занимает весомое место – 66% от всех форм поведения (Лебедева и др. 1998). Основной (но не единственный) приём поиска пищи, который отмечен в ходе наблюдений – сбор пищи на влажном грунте у самой кромки воды. Это узкая полоса переувлажненного или заболоченного грунта шириной около 20 см, где много гниющих сосудистых растений или их частей, попавших на берег водорослей, растительного опада с прибрежных крон и т.п. Как следствие, в этой полосе всегда присутствуют беспозвоночные – от кольчатых червей до членистоногих. Отмеченные заходы камышницы осенью в лесной массив хотя и сопровождались поиском пищи, но едва ли были обусловлены тотальным обеднением прибрежной полосы и необходимостью поиска новых мест кормления.

Уже зимой, когда появился снежный покров, лесная подстилка оказалась недоступна птицам, но прибрежная полоса продолжала оставаться открытой от снега и льда гораздо дольше. Более того, даже в самое холодное время на озёрах оставались небольшие полыньи в местах впадения небольших ручьёв и родников. Проталины охватывали часть берега, где и продолжали кормиться птицы. Так как диета камышницы включает и растительные, и животные компоненты (Долбик 1959), прибрежная полоса, богатая разными частями растений и множеством беспозвоночных, возможно, выступает для неё предпочтительным местом кормёжки. Пластичность кормового поведения камышниц позволяет им не голодать даже тогда, когда доступ к воде полностью перекрыт. Так, в конце зимы резкое похолодание вызвало формирование плотного ледяного покрова на большинстве городских водоёмов, в том числе и на более крупных озёрах парка «Долина роз». Обитавшие там камышницы уже совсем не имели открытой воды и могли только прятаться в тростниках, а кормиться им приходилось на берегу под деревьями (благо, снег там отсутствовал).

Озера Рышкановского лесопарка – достаточно популярное место у окрестных жителей и камышницам поневоле пришлось привыкнуть к такому соседству. К началу наблюдений у птиц уже наблюдалась поведенческая реакция на человека, бросающего хлеб в воду: птицы устремлялись к нему и собирали кусочки хлеба с поверхности воды. Эта реакция резко диссонировала с общей моделью поведения, в рамках которой птицы старались от человека держаться подальше. Аналогичная реакция на человека и бросаемый им корм описана и для камышниц городского пруда Караганды и рассматривается, как элемент адаптация к человеку и предлагаемому им корму (Березовиков, Таболина 2014). В этой связи любопытен результат эксперимента, проведенного нами в конце зимы. Наступила оттепель, на озёрах появились значительные участки открытой воды, где свободно плавали камышницы. Попытка покормить их с берега, бросая хлеб в воду, вызвала только незначительную положительную реакцию 3-4 особей из наблюдаемых 12 камышниц. Проплыв немного к берегу в направлении человека, и эти особи остановились на безопасном расстоянии (около 15 м) и, быстро потеряв интерес, переключились на поиск пищи на водной поверхности. Более на бросание хлеба они не реагировали. Чем было обусловлено угасание несомненно существовавшего в конце лета условного рефлекса, определить на столь ограниченном материале сложно. Можно только предположить, что зимой в парке очень мало людей, тем более желающих покормить птиц, и угасание реакции произошло из-за простого «забывания».

Тем не менее, несмотря на сохраняющуюся настороженность камышниц в отношении человека, при участившихся фактах гнездования этих птиц в антропогенных условиях, вероятно, можно говорить о дальнейшем развитии процесса синантропизации у камышниц.

В поведении камышниц можно выделить несколько паттернов. Так, гнёзда, которые птицы строят и после появления птенцов (Яновский 2021), по-видимому, ассоциируются с зоной отдыха и комфорта. Отдыхать камышницы могут и под сенью прибрежных кустов (или на ветках в кроне кустов), да и птенцы рано становятся самостоятельными, однако гнездо выполняет роль своеобразного маркера в окрестном ландшафте. При том, что само гнездо (точнее, место, где оно расположено) может и не быть в действительности наиболее тихим и укрывным. Потревоженные на гнезде (т.е. в зоне комфорта) камышницы прячутся не в зарослях, а стремятся на открытую воду, где легче анализировать приближение опасности. И в тоже время застигнутые на воде (но на значительном расстоянии) камышницы стараются скрыться, уходя в тростники, под низко нависающие ветви кустов. Другими словами, при потенциальной и удалённой опасности камышницы стараются спрятаться в привычных для себя станциях. Но если угроза близка и обнаружена уже в самих густых зарослях, где зрительный канал мало информативен, птицы стре-

мятся на открытую акваторию, где зрение вновь становится эффективным. Однако такая модель поведения действительно только тогда, когда имеется открытое пространство воды хотя бы небольшой площади. Зимой именно наличие зеркала открытой воды определяло местоположение птиц. Камышницы готовы были ютиться в самой маленькой полынье, да ещё и недалеко от берега, но в скованные льдом кустарниковые заросли не уходили, как не искали спасения и на открытом льду. А угрозу (человека) пропускали в нескольких метрах от себя, всего лишь затаиваясь. Таким образом, открытая вода воспринималась как наиболее безопасная от внешних угроз зона, при наличии которой даже объективные угрозы воспринимаются уже не так остро.

Густые заросли растительности вновь становились приоритетным убежищем тогда, когда вода исчезала полностью. В парке «Долина роз» в период наибольших холодов, когда озеро замёрзло полностью, камышницы выходили из тростников на береговой склон кормиться, удаляясь от плавней на 5-10 м при сохранении дистанции до прогуливающих людей не менее 20 м. И в тоже время, судя по следам на снегу, со стороны озера они отходили от стены тростника самое большее на 1 м.

В настоящее время камышница – обычная птица на юге Русской равнины и во многих местах не только гнездится, но и остаётся на зимовку. В частности, в Кишинёве зимой она найдена на большинстве городских озёр. Однако учёт числа зимующих особей даже в городских условиях связан со значительными трудностями. Относительно точные оценки для каждого водоёма в отдельности возможно получить только путём многократных наблюдений. Разовые учёты могут дать искажённую картину, как продемонстрировал наш невольный эксперимент с повторным подсчетом птиц на 1-м озере Рышкановского лесопарка. Результат данного эксперимента может частично объяснить особенно низкие значения численности камышницы, отраженные на рисунке. Возможно, похожие ошибки измерения следует принимать во внимание при изучении численности зимующих камышниц в Северном Причерноморье. Так, в сводке «Птицы СССР» указано, что в соответствующих биотопах в Молдавии, Белоруссии и некоторых участках юга Украины были отмечены зимующие группы камышниц численностью до 100 особей. Исключение составили сточные водоёмы Одессы, где в начале 1980-х годов насчитывали до 2000 особей (Курочкин, Кошелев 1987). Но уже в начале XXI века там же учитывали только 150-250 камышниц (Щёголев и др. 2017). Регулярные наблюдения могли бы дать не только объективную оценку числа особей на конкретном водоёме, но и – в сводных работах – составить общую картину численности камышницы на Русской равнине.

Л и т е р а т у р а

Аверин Ю.В., Ганя И. М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-237.

- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Животный мир Молдавии. Птицы*. Кишинёв: 1-335.
- Березовиков Н.Н. Таболина И.С. 2014. Кормление хлебом птенцов лысухи *Fulica atra* и камышницы *Gallinula chloropus* на прудах Караганды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (990): 1205-1209.
- Девятко Т.Н. 2013. Динамика численности зимовочных скоплений водоплавающих и околоводных птиц на р. Уды в черте г. Харькова // *Науч. вед. Белгород. ун-та. Сер. естеств. науки* **22**, 3 (146): 78-83.
- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-267.
- Иовченко Н.П. 2015. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1763-1769.
- Кузьменко В.В. 2018. К биологии камышницы *Gallinula chloropus* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1556): 220-221.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Лебедева Н.В. Цемпулик П., Бетлея Я. 1998. Поведение камышниц на зимовке // *Орнитология* **28**: 38-45.
- Лыков Е.Л. 2015. *Фауна, население и экология гнездящихся птиц городов Центральной Европы (на примере Калининграда)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-25.
- Лыков Е.Л. 2015. Численность и территориальное размещение лысухи (*Fulica atra*) и камышницы (*Gallinula chloropus*) в Калининграде // *Вестн. Балт. ун-та им. И.Канта* **7**: 23-29.
- Митропольский М.Г. 2008. Камышница *Gallinula chloropus* и вяхирь *Columba palumbus* – новые гнездящиеся птицы города Ташкента // *Рус. орнитол. журн.* **17** (455): 1837-1839.
- Москвичёв А.Н. Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска*. Ульяновск: 1-280.
- Рахимов И.И., Аринина А.В. 2020. Освоение водоёмов и формирование городских популяций чомги *Podiceps cristatus*, лысухи *Fulica atra* и камышницы *Gallinula chloropus* в Казани // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2015): 6081-6085.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.
- Храбрый В.М. 2018. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге в январе 2015-2018 годов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1637): 3275-3282.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414.
- Чухарева И.П. 2010. Гнездование камышницы *Gallinula chloropus* в Челябинске // *Рус. орнитол. журн.* **19** (580): 1135-1136.
- Щёголев И.В. Щёголев Е.И., Щёголев С.И. 2016. *Вымирающие водно-болотные птицы в дельтах рек Северного Причерноморья*. Одесса, **1**: 1-258.
- Щёголев И.В. Щёголев С.И., Щёголев Е.И. 2017. *Сезонные миграции и репродуктивные циклы птиц в Причерноморье: Труды по экологии птиц*. Одесса, **3А**: 1-636.
- Яновский И.Ю. 2021. Дополнительные гнезда у камышницы *Gallinula chloropus* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2041): 1007-1012.
- Iankov P. 1992. Atlas of the breeding birds of Sofia // *Bird census news* **5**, 3: 40.

Численность и распределение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в государственном национальном природном парке «Алтын-Эмель»

В.Ф.Шакула, Г.В.Шакула

Владимир Федорович Шакула, Георгий Владимирович Шакула. ООО «Wild Nature», село Жабаглы, Туркестанская область, Казахстан. E-mail: georgiy.shakuls@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2021

Национальный парк «Алтын-Эмель» расположен на юго-востоке Казахстана. Территория парка представляет собой полупустынную равнину, ограниченную на севере и северо-востоке отрогами Джунгарского (Жонгарского) Алатау, а на юге – поймой реки Или (Иле) и побережьем Капчагайского водохранилища. В зоогеографическом плане территория природного парка «Алтын-Эмель» относится к Южно-Прибалхашскому зоогеографическому участку (Афанасьев 1960). Климат здесь резко-континентальный, с большими колебаниями сезонных и суточных температур, малым количеством осадков, малоснежной зимой и засушливым летом (Ахметов, Байтанаев 2006).

Основные виды деревьев данных биотопов – туранга разнолистная *Populus diversifolia*, туранга сизолистная *Populus pruinosa*, несколько видов ив *Salix* spp., лох остроплодный *Elaeagnus oxycarpa*. Кустарниковый ярус представлен чингилем *Halimodendron halodendron*, шиповниками *Rosa* spp., барбарисом илийским *Berberis iliensis*, ежевикой сизой *Rubus caesius* и высокими кочками чия блестящего *Neotrinia splendens* (Данилов, Веселова, Кудабаева 2016).

В природном парке «Алтын-Эмель» обитает семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* Brandt, 1845 (рис. 1, 2). Здесь это обычный оседлый вид тугайных лесов вдоль берегов реки Или (рис. 3) и островных древесно-кустарниковых рощ, расположенных по предгорной долине в центральной и восточной частях национального парка (рис. 4). Обитает фазан также около искусственных и естественных водных источников и запруд. Особенно многочислен он в окрестностях кордонов Шаган, Мынбулак и Кольбастау (Беялов 2016). В древесно-кустарниковых зарослях фазан находит укрытия от непогоды и хищников и хорошую кормовую базу. В горах и полупустынях парка он не встречается.

В течение трёх дней, с 16 по 18 мая 2013, впервые был проведен учёт численности фазана по всей территории национального парка «Алтын-Эмель». Учёт проводился по общепринятой методике (Новиков 1949; Кириков, Михеев, Спангенберг 1952; Методические рекомендации...):

путём подсчёта встреченных птиц и регистрации брачных криков самцов на комбинированных (автомобильных и пеших) маршрутах в местах обитания фазана в утренние и вечерние часы (с 5 до 11 ч и с 17 до 20 ч) при ясной погоде и хорошей видимости. Количество учётчиков – 3 человека. Учётчики передвигались по маршруту на автомашине, делая периодические остановки, во время которых участники выходили из машины для прослушивания и обзора местности.

Рис. 1 (слева). Самец семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus*.

Национальный парк «Алтын-Эмель». Фото В.Ф.Шакула.

Рис. 2 (справа). Самец и самка семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus*.

Национальный парк «Алтын-Эмель». Снято фотоловушкой.

Рис. 3. Местообитания фазана в пойме реки Или. Фото В.Ф.Шакула.

Своеобразное токование самцов фазана заключается в часто повторяемых криках. Птицы при этом не делают больших перемещений. Поскольку песню издает только самец, количество криков умножали на 2,

Показатели численности семиреченского фазана в разных урочищах национального парка «Алтын-Эмель»

Урочище	Площадь пригодных местообитаний (км ²)	Ширина учётной полосы (м)	Длина учётного маршрута (км)	Учётная площадь (км ²)	Число учётных особей	Плотность (ос./км ²)	Экстраполированная численность (особей)
Мынбулак	50.0	800	18	14.4	61	4.2	212
Тугай: река Или между Большим и Малым Калканами	18.75	100	31	3.1	42	7.8	254
Караджынгыл	114.0	800	17	13.6	32	2.3	268
Жагалбайлы	30.0	800	7	5.6	31	5.5	166
Шыган	5.5	500	11	5.5	30	5.5	30
Балтабай	5.0	500	10	5.0	27	5.4	27
Карачингиль	14.0	500	8	4.0	17	4.3	60
Бостан	30.0	500	5	2.5	6	2.4	72
Всего	267.25	—	107	53.7	246	—	1089
Среднее	—	360	—	—	—	4.7	—

так как для фазана характерно соотношение полов 1:1 (Грачёв 1993). Во избежание переучёта все крики фазана с одного места соотносили с одной парой.

Рис. 4. Урочище Мынбулак. Типичные уголья фазана в национальном парке «Алтын-Эмель». Фото В.Ф.Шакула.

Ширина учётной полосы (трансекты) варьировала от 100 до 800 м в зависимости от условий видимости, конфигурации и размеров урочищ. Длина полосы учёта определялась по спидометру автомобиля. Суммарная длина маршрута составила 107 км, а площадь учёта – 53.7 км², что составляет 20% от общей площади пригодных для обитания фазана мест в национальном парке «Алтын-Эмель». Результаты учётных работ представлены в таблице.

Экстраполируя данные учётов на всю площадь пригодных местобитаний, приходим к общей оценке абсолютной численности фазанов в национальном парке в 1089 особей. Плотность фазана в разных урочищах парка колеблется от 2.3 до 7.8 особей на 1 км² и, по всей видимости, является оптимальной для данного типа гнездовых угодий.

Близкие по значению показатели плотности фазана приводятся для дельты реки Тентек на северном берегу озера Алаколь и составляют 4.3 особи на 1 км² в январе и 2.5 особи на 1 км² в феврале 2020 года (Березовиков, Филимонов 2021).

Основным фактором, регулирующим численность фазана в национальном парке «Алтын-Эмель», является хищничество волка *Canis lupus*, лисицы *Vulpes vulpes*, корсака *Vulpes corsac*, степной кошки *Felis lybica*, отчасти барсука *Meles meles* и хищных птиц, то есть природный фактор, обеспечивающий естественную регуляцию численности.

Литература

Афанасьев А.В. 1960. Зоогеография Казахстана. Алма-Ата: 1-260.

- Ахметов Х.А., Байтанаев О.А. 2006. *Биологическое разнообразие национального парка Алтын-Эмель*. Алматы: 1-156.
- Белялов О.В. 2016. Аннотированный список птиц национального парка «Алтын-Эмель» // *Тр. ГНПП «Алтын-Эмель»* 2: 183-235.
- Данилов М.П., Веселова П.В., Кудабаета Г.М. 2016. Список видов сосудистых растений флоры ГНПП «Алтын-Эмель» // *Тр. ГНПП «Алтын-Эмель»* 2: 63-118.
- Грачёв Ю.Н. 1993. К биологии размножения семиреченского фазана // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 166-169.
- Кириков С.В., Михеев А.В., Спангенберг Е.П. 1952. Учёт куриных птиц // *Методы учёта численности и географическое распространение наземных позвоночных*. М.: 260-275.
- Методические рекомендации для проведения учета отдельных видов диких животных // <https://refdb.ru/look/1190735-pall.html>
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-662.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2021. Маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике зимой 2020/21 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2048): 1328-1333.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2056: 1695-1696

Весенний пролёт малого веретенника *Limosa lapponica* в низовьях реки Тургай

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Малый веретенник *Limosa lapponica* гнездится в тундрах Евразии. Численность его повсюду невысокая (Гладков 1951). В Казахстане этот кулик встречается преимущественно в западной половине (Долгушин 1962). В 1975 и 1986 годах мы проводили работы на озёрах междуречья Улькаяк и Тургай – Кумколь и Кызылколь, где в мае наблюдается оживлённый весенний пролёт малых веретенников.

Первое появление малых веретенников зарегистрировано 3 мая 1986 и 4 мая 1975. Передовые летят поодиночке и стайками до 30 особей, численность птиц быстро нарастает, ко второй декаде мая встречаются стаи до 100 и более особей. Значительное увеличение численности в 1975 году было отмечено 8-12 мая, в 1986 – 10, 17-19 мая, что связано с более поздней и холодной весной. По данным ежедневных 4-часовых учётов с 3 по 20 мая 1986 через постоянный наблюдательный пункт пролетело 1412 веретенников, в том числе утром 407 и вечером – 1005 особей. Основным направлением миграции являлось северное, хотя в вечерние (закатные) часы много птиц пролетало в южном направлении, что, оче-

* Хроков В.В. 1994. Весенний пролёт малого веретенника в низовьях р. Тургай // *Selevinia* 2, 2: 91.

видно, было связано с трофическими перемещениями. В 1975 году на мелководном плёсе озера Кумколь ежедневно держалось от 200-500 до 1000-1500 малых веретенников, последнюю стаю там видели 21 мая. В 1986 году пролёт был более продолжителен, небольшую стайку встретили 30 мая, одиночную самку – 2 июня.

В течение всего периода пролёта в стаях преобладают самцы. Визуальными наблюдениями (половой диморфизм у малых веретенников чётко выражен) и при отстреле птиц выяснено, что количественное отношение самцов к самкам составляет 2:1 (самцов 65.6%). Кулики, добытые 10-22 мая, были в свежем брачном пере, очень жирные, причём вес птицы нарастал к концу пролёта. Самки значительно крупнее и тяжелее самцов (см. таблицу).

Размеры (мм) и масса (г) малых веретенников

Пол	Число особей	Показатели	Длина крыла	Длина плюсны	Длина клюва	Масса
♂♂	21	Lim	205-219	45-52	70-81.5	202.2-303.5
		Среднее	211.6	50.0	75.2	264.8
♀♀	8	Lim	212-231	45-56.4	91-102.5	262-324.1
		Среднее	221.5	53.0	95.8	299.3

Гонады у малых веретенников развиваются во время миграции. Так, размеры левых семенников у самцов, добытых 10 мая ($n = 4$), в среднем составили 7.5×4.4 мм, а особей от 18-20 мая ($n = 4$) – 10.5×6.0 мм; диаметр самых крупных фолликул у 2 самок от 10 мая был 1.5 и 3 мм, у 5 самок, добытых 16-20 мая, в среднем 4.4 мм.

На весеннем пролёте малые веретенники держатся как правило чистыми стаями, не смешиваясь с другими видами. Лишь в нескольких случаях среди них были замечены большие веретенники *Limosa limosa* и турухтаны *Philomachus pugnax*.

Литература

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
 Долгушин И.А. 1962. Отряд кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.

О достоверности находок белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Амурской области

В.А.Дугинцов

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770) распространён в Евразии «от южной части Пиренейского полуострова к востоку до долины верхнего течения Оби, подножий Алтая, долины Урунгу, верховьев Хуанхэ» (Степанян 1990). Несмотря на значительную удалённость восточных границ ареала белоглазого нырка от территории Амурской области, в региональной орнитологической литературе существует две публикации с краткой информацией о белоглазом нырке. Однако со времени выхода в свет последней публикации, в которой даются авторские сведения о наблюдении белоглазых нырков (Костин, Дымин 1977), прошло без малого 40 лет, но за этот период времени никто из орнитологов, работавших в Амурской области, не наблюдал этих птиц. Принимая во внимание особенности географического распространения белоглазого нырка в России, сопредельных странах и отсутствие сведений о встречах белоглазого нырка в Амурской области в последние почти 40 лет, возникает вопрос о достоверности находок этих птиц в регионе.

Впервые о белоглазом нырке в Амурской области пишет Л.М.Баранчев (1959, с. 260): «Из нырковых уток в Амурской области обитают белоглазый нырок и хохлатый черныш». В поисках истины будет важным отметить, что упоминание о белоглазом нырке делается автором не в тематической статье орнитологического содержания, а в 8-й главе книги «Природа Амурской области», посвящённой животному миру. По своему содержанию и стилю написания эта книга была ориентирована на широкий круг читателей: учителей, хозяйственных работников, краеведов, – и учитывая широкий круг читательской аудитории, коллектив её авторов сознательно отказался от дублирования русских видовых названий животных и растений латинскими названиями.

В проанализированных мною опубликованных работах Л.М.Баранчев, в которых излагаются сведения об утках Амурской области, содержится информация только о «восточном белоглазом нырке (*Nyroca baeri*)» (1947, с. 20); «восточном белоглазом нырке (нырок Бэра) *Nyroca baeri*» (1953, с. 26); «нырке Бэра» (1954, с. 31); «нырке Бэра *Nyroca baeri*» (1955, с. 220).

---

* Дугинцов В.А. 2016. О достоверности находок белоглазого нырка *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770) в Амурской области // *Дальневост. орнитол. журн.* 5: 15-18.

Таким образом, ни в одной из работ по водоплавающим птицам Амурской области, опубликованных до выхода в свет книги «Природа Амурской области», автор не пишет о белоглазом нырке *Aythya nyroca*, он пишет только о нырке Бэра *Nyroca baeri*. В работе, опубликованной в 1947 году, Л.М.Баранчеев использует русское название утки «восточный белоглазый нырок», при этом дублирует его латинским названием *Nyroca baeri*. В публикации от 1953 года он использует прежнее русское название – «восточный белоглазый нырок», но в скобках делает пояснение к этому названию утки «нырок Бэра». Из этого следует, что используя русское название утки «восточный белоглазый нырок» автор, на самом деле, писал о Бэровом нырке *Aythya baeri*, но не о белоглазом нырке *Aythya nyroca*.

Возникает вопрос, на каком основании Л.М.Баранчеев пишет о «белоглазом нырке» в обзорной главе о животном мире Амурской области. Ответ на этот вопрос, вероятно, надо искать в исторических русских названиях этих двух видов нырков – белоглазого нырка (*Nyroca rufa*, устаревшее латинское название) и восточного белоглазого нырка (*Nyroca baeri*, устаревшее латинское название) (Бутурлин, Дементьев 1935). В отечественной орнитологии, как известно, долгое время считалось, что белоглазый нырок (*Nyroca nyroca*) имел два подвида: западный белоглазый нырок *Nyroca nyroca nyroca* Gold. и восточный белоглазый нырок *Nyroca nyroca baeri* Radde (Дементьев 1941). В частности, в качестве подвидов *N. n. nyroca* и *N. n. baery*, имеющих «дисъюнктивные ареалы», этих нырков рассматривал Б.К.Штегман (1938, с. 27-28). (Вопрос о родственных отношениях этих двух форм в рамках обозначенной темы статьи мною не рассматривается). В дальнейшем А.Я.Тугаринов (1941), проведя морфологические исследования черепов этих форм нырков, пришёл к выводу о том, что «нырок Бэра имеет значительные отличия от западного белоглазого нырка, вполне достаточные для выделения его в самостоятельный вид» (с. 274). Но, несмотря на придание *N. n. baeri* статуса вида, многие авторы в русских названиях этих нырков ещё продолжительное время использовали подвидовые названия «западный» и «восточный» белоглазый нырок.

В обобщающем повествовательном обзоре птиц Амурской области Л.М.Баранчеев, без сомнения, допустил очевидную небрежность – не употребил принятое русское видовое название «нырок Бэра», а использовал принятое ранее подвидовое название «белоглазый нырок», опустив слово «восточный».

Достоверных наблюдений белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Амурской области у Л.М.Баранчеева не было, что следует из содержания опубликованных им работ по водоплавающим птицам региона и кратких сообщений о находках новых видов птиц в регионе. Этот автор был весьма педантичен в вопросе своевременного опубликования наблюдае-

мых им редких залётных птиц (белоклювая гагара *Gavia adamsii*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, саджа *Syrhaptus paradoxus*) в Амурскую область. Не вызывает сомнения, что в случае находки белоглазого нырка в Амурской области он посвятил бы этому факту официальное сообщение.

Вторая опубликованная статья, в которой изложены краткие сведения о наблюдениях белоглазых нырков в Амурской области, принадлежит авторам Б.Г.Костину и В.А.Дымину (1977). Материалом для этой статьи послужили результаты экспедиционных наблюдений птиц на реке Деп (левый приток реки Зея) в период с 9 августа по 2 сентября 1974. О белоглазом нырке авторы пишут: «Обычен, встречается в верхнем и нижнем течении реки. На озёрах в пойме не отмечен. Все встреченные взрослые и молодые птицы держались на плёсах реки» (с. 57).

При прочтении сведений этих авторов о белоглазом нырке обращает на себя внимание тот факт, что русское название нырка, как и других видов птиц, упоминаемых в статье, в нарушение общепринятого правила не дублируется его латинским названием. Не толькостораживает, но и вызывает сомнение словесная оценка относительного обилия вида – «обычен», тогда как за многолетние наблюдения птиц в Амурской области никто из орнитологов ни до, ни после наблюдений Б.Г.Костина и В.А.Дымина, вплоть до наших дней, этих уток не наблюдал. Характеризуя особенности распространения белоглазого нырка, Ю.А.Исаков (1952) пишет, что эти утки совершают «регулярные, иногда массовые, вылеты за пределы ареала с оседанием некоторых пар на гнездовье». Приняв во внимание замечание Ю.А.Исакова, трудно предположить, что белоглазые нырки в значительных количествах предприняли столь дальний перелёт от восточных границ естественного ареала в Амурскую область и загнездились на реке Деп в большом числе пар. Кроме того, Ю.А.Исаков отмечает, что «биотоп белоглазого нырка – достаточно глубокие озёра, богатые водной растительностью и имеющие заросли тростника. Этот нырок явно предпочитает водоёмы низменностей и особенно широкие поймы южных рек...». Однако Б.Г.Костин и В.А.Дымин замечают, что белоглазые нырки на озёрах в пойме реки Деп не отмечены.

С вопросом о наблюдениях белоглазых нырков на реке Деп я обратился к одному из авторов статьи – Б.Г.Костину. В беседе он пояснил, что коллекционный материал по белоглазым ныркам во время экспедиции не собирался в виду того, что белоглазые нырки были хорошо известны В.А.Дымину (ныне покойному) по работе на озере Ханка, и не было необходимости собирать и хранить шкурки этих птиц или использовать определитель. Сам же он в то время только начинал практиковаться в качестве орнитолога, дневниковые записи не были им сохранены (устное сообщение Б.Г.Костина, 2014). В повествовании Б.Г.Костина кроется, без сомнения, ответ на вопрос о достоверности наблюдений ими

белоглазых нырков на реке Деп и, соответственно, в Амурской области. Если в основу определения видовой принадлежности наблюдаемых авторами статьи «белоглазых нырков» были положены только наблюдения этих птиц одним из соавторов на озере Ханка, то можно с уверенностью сказать, что это не были белоглазые нырки *Aythya nyroca*, так как этих птиц на Ханке никто из орнитологов не отмечал вплоть до настоящего времени (Воробьёв 1954; Поливанова 1971; Назаров 1988; и др.). Надо полагать, что наблюдаемые авторами статьи «белоглазые нырки», в действительности же были нырками Бэра.

Таким образом, несоблюдение правил сбора коллекционного материала, определения видовой принадлежности добытых птиц, ведения и хранения полевых дневников, оформления текста научной статьи привело авторов к грубейшей фаунистической ошибке.

Работая над списком птиц Верхнего Приамурья, мы, на основании публикации Б.Г.Костина и В.А.Дымина, без должного критического анализа имеющихся сведений о «белоглазом нырке» внесли его в список (Дугинцов, Панькин 1993). В дальнейшем белоглазый нырок был включён в «Перечень (список) животных, занесённых в Красную книгу Амурской области» (2008), а в последующем и в Красную книгу Амурской области (2009).

В связи с тем, что первичные сведения о белоглазом нырке *Aythya nyroca* в Амурской области, на основе изложенного мною критического анализа имеющихся публикаций, не являются достоверными, белоглазый нырок должен быть исключён из списка птиц Амурской области, перечня животных, занесённых в Красную книгу Амурской области и из Красной книги Амурской области.

Л и т е р а т у р а

- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-255.
- Баранчеев Л.М. 1947. *Птицы окрестностей г. Благовещенска, левого берега Амура*. Благовещенск: 1-96.
- Баранчеев Л.М. 1953. Охотничье-промысловые птицы Амурской области // *Учён. зап. Благовещенск. пед. ин-та* 5: 3-78.
- Баранчеев Л.М. 1954. *Охотничье-промысловые птицы Амурской области*. Благовещенск: 1-116.
- Баранчеев Л.М. 1955. Список позвоночных животных Верхнего Приамурья (Амурской области) // *Зап. Амур. обл. музея краеведения и общ-ва краеведения* 3: 219-232.
- Баранчеев Л.М. 1958. Залётные птицы // *Зап. Амур. обл. музея краеведения и общ-ва краеведения* 4: 197-199.
- Баранчеев Л.М. 1959. Животный мир // *Природа Амурской области*. Благовещенск: 213-303.
- Баранчеев Л.М. (1972) 2017. Залёт белоклювой гагары *Gavia adamsii* в Амурскую область // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1395): 256-257.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 2: 1-278.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 5: 1-367.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-358.

- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Костин Б.Г., Дымин В.А. 1977. К орнитофауне реки Дег // *Животный мир Дальнего Востока*. Благовещенск, 2: 55-62.
- Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. 2009. Благовещенск: 77-78.
- Назаров Ю.Н. (1988) 2020. Дополнение к списку птиц Уссурийского края: последние 30 лет // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2000): 5478-5485.
- Поливанова Н.Н. 1977. Птицы озера Ханка. Часть I // *Тр. заповедника «Кедровая падь»* **3**: 1-234.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Об утверждении перечней (списков) видов животных, растений и грибов, занесённых в Красную книгу Амурской области (Постановление Правительства Амурской области № 233 от 16.10.2008) // *Вестник губернатора Амурской области и Правительства Амурской области* № 16. Благовещенск, 2008. С. 102-129.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2056**: 1701-1702

К состоянию численности чешуйчатого *Mergus squamatus* и большого *M. merganser* крохалей на некоторых реках нижнего Приамурья

В.В.Пронкевич, А.Ю.Олейников

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Горно-таёжные реки Бикин, Хор и Анюй являются местом обитания двух сходных по внешнему виду и биологии крохалей: чешуйчатого *Mergus squamatus* и большого *M. merganser*. Их распространение и численность даже в доступных районах региона исследованы недостаточно. В 2009-2010 годах река Бикин обследована от строящейся автодороги Хабаровск–Находка до села Верхний Перевал (100 км) и от устья реки Террасной до названной автодороги (150 км); река Хор – от села Среднехорское до села Третий Сплавной Участок (80 км) и река Анюй – от ключа Богбасу до устья реки Маномы (в пределах национального парка «Ануйский», 110 км).

На реке Бикин учтены 204 взрослые птицы обоих видов, в том числе 186 самцов, 18 самок и 84 птенца. Средняя величина выводка составила

---

* Пронкевич В.В., Олейников А.Ю. 2011. К состоянию численности крохалей на некоторых реках нижнего Приамурья // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 67-68.

6.6 птенца, а максимальное число птенцов в группе, состоявшей из объединённых выводков, – 35 особей.

На реке Хор в первой пятидневке июня 2010 года, вероятно, вследствие затяжной весны, птенцы пластинчатоклювых птиц не были встречены. Учтено 144 крохалея двух видов – 126 самцов и 18 самок. Среди них достоверно определено 55 чешуйчатых, в том числе 51 самец и 4 самки.

В национальном парке «Аньюский» в четвёртой пятидневке июня учтён 91 взрослый крохаль, в том числе 57 самцов, 34 самки, и 290 пуховичков. Из них чешуйчатыми были 21 самец, 11 самок и, предположительно, 140 птенцов. Средний размер выводка крохалей составил 6,1 птенца. Максимальный размер группы птенцов (с самкой чешуйчатого крохалея) составил 70 особей.

Общие плотности самок взрослых крохалей на обследованных участках трёх рек оказались следующими: на реке Бикин – 0.7 ос./10 км реки, на реке Хор – 2.3 ос./10 км, на реке Анюй – 3.1 ос./10 км.

Отмечены существенные различия в дистанциях вспугивания крохалей на реках с разной степенью антропогенной нагрузки. На заповедном участке реки Анюй она оказалась в два раза меньше, чем на реках с неконтролируемым передвижением маломерных судов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2056: 1702-1703

Необычная миграция арктических куликов в пойме реки Припяти на юге Белоруссии осенью 2007 года

Н.В.Карлионова, П.В.Пинчук,
Д.В.Журавлёв, И.А.Богданович

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Осенью 2007 года массовый пролёт арктических куликов впервые отмечался на территории стационара в пойме реки Припяти на юге Белоруссии за весь период исследований. Для ряда видов данный феномен впервые зарегистрирован также для территории всей страны.

Так, исландского песочника *Calidris canutus* до этого отмечали на территории Белоруссии только один раз – осенью 2004 года здесь же, в

---

* Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Журавлёв Д.В., Богданович И.А. 2008. Необычная миграция арктических куликов в пойме реки Припяти на юге республики Беларусь осенью 2007 года // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* 21: 44-45.

окрестностях города Турова (Пинчук и др. 2006). Осенью 2007 года этих песочников видели 4 раза, максимальная численность составила 15 птиц, одна особь была отловлена и окольцована.

Грязовик *Limicola falcinellus* в Белоруссии считается очень редким, залётным во время миграций видом (Никифоров и др. 1997). С 1925 по 2000 год не было ни одной регистрации в республике (Пинчук, Мороз 2002). Осенью 2007 года, начиная с 11 августа, грязовиков практически ежедневно отмечали на территории стационара до 13 сентября. Всего было учтено 58 птиц, 21 особь была отловлена и окольцована. Максимальная численность за один учёт составила 10 птиц.

Последняя регистрация малого веретенника *Limosa lapponica* в Белоруссии датируется 1999 годом. В августе-сентябре 2007 года малые веретенники трижды встречены на территории стационара, одна птица была отловлена и окольцована. Максимальная численность за учёт – 7 особей (20 сентября).

Вышеприведённые факты заставляют пересмотреть имеющиеся представления о статусе этих видов как редких залётных на территории Белоруссии. Возможно, дождливая и холодная погода летом 2007 года в восточной части побережья Балтийского моря заставила изменить пути осенних миграций части птиц к юго-востоку, с чем и связано возросшее количество регистраций данных видов. С другой стороны, отмеченные факты могут быть связаны с заметной интенсификацией в последнее время исследований миграций водно-болотных птиц.

Литература

- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Пинчук П.В., Карлионова Н.В., Богданович И.А., Журавлёв Д.В. (2004) 2014. Исландский песочник *Calidris canutus* – новый вид в орнитофауне Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1067): 3527-3529.
- Пинчук П.В., Мороз С.В. (2002) 2010. Новая регистрация грязовика *Limicola falcinellus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 19 (543): 60.

